

СКВОЗЬ ГРОЗЫ СЯЯЛО НАМ СОЛНЦЕ СВОБОДЫ

Каждая капля крови советских бойцов, пролитая в 1941—1943 годах в больших и малых боях и в величайших сражениях под Москвой, Сталинградом, на Огненной дуге, была пролита на алтарь великой Победы. Казалось, война наконец-то вынуждена будет умерить аппетит своего ненасытного чрева, но еще много жертв перемололи ее безжалостные жернова в следующем году. Она, как чудовище с перебитым хребтом, но все еще страшное в ярости своей, откатывалась на запад...

Весной 1944 года наша часть стояла на отдыхе. Каждый день медперсонала был заполнен учебой и караульной службой. На одной из полтинформаций мы узнали, что создан новый гимн нашей страны. Бойцам были розданы номера армейской газеты с текстами гимна. Как секретарь комсомольской организации части я отвечала за то, чтобы все бойцы выучили слова. Каждый день в красном уголке мне их сдавали наизусть группы солдат.

С мотивом было потруднее. Радиоточки в красном уголке части не было. Поэтому решили несколько дней подряд четырех медсестер (в том числе и меня) посылать в ближайший населенный пункт, который находился от нас в шести километрах. Останавливались на квартире с ночлегом, чтобы прослушать исполнение гимна в полночь и в шесть часов утра.

Величавую мелодию запомнили после нескольких прослушиваний. Теперь нужно было обучить бойцов исполнять ее. Помогли в этом главные наши запалы — Надя Соловьева и Иван Карпов. Как замороженные слушали все могучий бас и нежное чистое сопрано. Один голос придавал звучанию силу и могущество, другой добавлял трепетность и торжество.

...В памяти стерлись число и день, когда гимн впервые зазвучал в исполнении всей части. Помню только щемящее чувство огромного счастья, комок в горле и слезы, которые невольно выступили на глазах при самых первых звуках хора.

«Союз нерушимый республик свободных...»

Вы слышите эти слова, мои друзья, не дожившие до этого дня, отдавшие самое дорогое, чтобы его рассвет начинался этой свободной и гордой песней? Ты слышишь, Дададжан Самиев? До твоей родной Туркмении враг не дошел!

Толя Высочин! Полосатые пограничные столбы на южной границе, на которой ты нес свою службу до войны, не сдвинулись с советской земли ни на метр.

Коля Гольшев! Твои земляки-ленинградцы мужественно выстояли весь ужас девятистот дней блокады.

Ваших голосов, как и голосов многих других погибших моих боевых товарищей, не было слышно в тот памятный день в общем хоре. Их заменили молодые голоса солдат, влившихся к нам с пополнением. Заменили, чтобы донести торжество Жизни и Борьбы, звучащие в нашем гимне, до сыновей, внуков, правнуков...

Т. БЕЗБОРОВОДА,
доцент.